

Симдянкина Юлия Сергеевна

аспирант

Институт социально-гуманитарного образования

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-168983

МОДЕЛЬ «РАВНЫЙ – РАВНОМУ» (PEER-TO-PEER) В ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Аннотация: в статье рассматривается модель «равный – равному» (peer-to-peer) как инновационный подход к профилактике буллинга в образовательной среде. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований обосновывается эффективность peer-education в формировании защитного поведения, развитии эмпатии и трансформации групповых норм у школьников. Раскрываются механизмы воздействия peer-to-peer-интервенций на эмоциональную и поведенческую сферы участников образовательного процесса. Анализируются различные формы реализации модели – от программ обучения равных до медиации и социального театра. Обосновываются педагогические условия и ограничения внедрения peer-to-peer-подходов в школьную практику, определяются перспективные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: буллинг, профилактика буллинга, модель «равный – равному», peer-to-peer, peer education, школьная медиация, защитное поведение, социальный театр.

Буллинг остаётся одной из наиболее острых проблем современного школьного образования. По данным исследований, каждый третий школьник в России сталкивается с травлей в учебном заведении. Традиционные антибуллинговые программы, реализуемые преимущественно взрослыми – педагогами и психологами, демонстрируют определённую эффективность, однако в подростковом возрасте их воздействие ослабевает. Как отмечается в исследовании, опубликованном в Journal of Youth and Adolescence, «в подростковый период взрослые

интервенции становятся менее эффективными», в то время как «мероприятия под руководством учащихся являются перспективным способом разработки интервенций для подростков» [2]. Это обусловлено фундаментальной психологической особенностью подросткового возраста: сверстники становятся главной референтной группой, а авторитет взрослых уступает место влиянию равных.

В этой связи модель «равный – равному» (peer-to-peer) приобретает особое значение как инновационный подход к профилактике буллинга. Суть модели заключается в том, что обученные волонтеры из числа самих учащихся проводят профилактическую работу со своими сверстниками. Как отмечается в исследовании проекта «Школа примирения: равный – равному», специально разработанная программа «способствует профилактике остракизма в форме харассмента, моббинга и буллинга психолого-педагогическими средствами и позволяет снизить уровень агрессии, укрепить социальные связи внутри подростковых сообществ, развивая у несовершеннолетних такие личностные качества, как эмпатия, толерантность и навыки эффективной коммуникации и мирного разрешения конфликтов» [6; 8]. В исследовании приняли участие 98 учащихся трёх общеобразовательных школ, что позволило эмпирически подтвердить эффективность данной модели [6].

Цель данной статьи – на основе анализа отечественных и зарубежных исследований обосновать инновационный потенциал модели «равный – равному» в профилактике буллинга и определить условия её эффективного внедрения в образовательную практику.

Теоретические основания модели «равный – равному» коренятся в психологии подросткового возраста и социальной психологии групп. Ключевое преимущество peer-to-peer-подхода заключается в том, что «подросткам легче идентифицировать себя со сверстниками, нежели со взрослыми (например, учителями)», а «сверстники рассматриваются как правдоподобный источник влияния» [3]. Это означает, что информация, транслируемая от равного к равному, воспринимается с большим доверием и меньшим сопротивлением, чем директивные указания взрослых.

Кроме того, обучение со стороны сверстников обладает эффектом «двойного воздействия»: обучение равных позитивно влияет не только на аудиторию, но и на самих организаторов. Как подчёркивается в анализе программы NO TRAP, «взаимное обучение расширяет возможности педагогов-сверстников и повышает их самоэффективность и чувство ответственности» [3]. Участие в роли наставника формирует у подростков чувство ответственности, повышает самооценку и закрепляет просоциальные модели поведения. Российские исследователи Е.Б. Лактионова и Е.Н. Ундуск также отмечают, что у подростков-«защитников» (выполняющих просоциальную роль в ситуациях буллинга) показатели самоотношения имеют качественно иные характеристики по сравнению с «жертвами» и «инициаторами»: «у подростков – «защитников» и «жертв» данный интегральный показатель, а также его компоненты имеют достаточно низкие значения, что указывает на нечастое возникновение у них креативных идей деструктивной направленности» [10].

Механизмы воздействия равный-равному-интервенций на профилактику буллинга включают несколько ключевых аспектов. Прежде всего, это трансформация групповых норм. Эмпирическое исследование, опубликованное в *Journal of Youth and Adolescence*, показало, что «подростки, подвергшиеся воздействию информации о нормах дружбы, были значительно более склонны одобрять и демонстрировать защитное поведение по отношению к жертве по сравнению с контрольной группой» [2]. При этом «воздействие норм на уровне школы не оказывало значимого эффекта» [2]. Это означает, что именно нормы ближайшего окружения – дружеской группы – являются наиболее мощным регулятором поведения в ситуациях буллинга. Как резюмируют авторы, «нормы из проксимальных, эмоционально значимых референтных групп, таких как дружба, более эффективны, чем нормы из более дистальных групп, таких как школа, в мотивации защитного поведения» [2].

Второй механизм – ролевое моделирование. Обучение со стороны сверстников становятся «примером для подражания для своих сверстников, которые побуждаются подражать их эмпатическому и проактивному поведению по

отношению к жертве» [3]. Наблюдение за действиями сверстника, который активно защищает жертву или противостоит агрессору, снижает эффект «плюралистического невежества» – ошибочного убеждения, что никто из окружающих не считает проблему значимой. Исследование М.А. Новиковой и Д.А. Матанцевой, проведенное на выборке из 3569 учащихся средней и старшей школы крупного российского города, подтверждает, что развитие социально-эмоциональных навыков «может рассматриваться как значимый ресурс профилактики буллинга» [11]. Авторы установили «статистически значимую отрицательную связь между уровнем развития СЭН и риском вовлечённости в буллинг в роли жертвы для саморегуляции, самосознания и управления отношениями» [11].

Мета-аналитические данные подтверждают эффективность управляемых сверстниками программ. Как отмечается в исследовании, «мета-аналитические данные показывают, что управляемые сверстниками программы могут оказывать сильное положительное влияние на отношение лидеров к буллингу» [2]. Встраивание управляемых сверстниками -активностей в существующие дружеские сети «может усилить охват и устойчивость нормативных изменений, особенно в онлайн-средах, где взрослый мониторинг ограничен» [2].

Модель «равный – равному» находит разнообразные формы реализации в образовательной практике. Одной из наиболее распространённых является программа обучения равных (peer education), при которой специально подготовленные старшеклассники проводят интерактивные занятия для младших. Примером служит программа BRAVE (Bullying Resistance and Awareness for Valuable Empowerment), реализуемая в Румынии. Она представляет собой «интерактивные семинары, проводимые обученными реер-фасилитаторами для учащихся младших классов (в возрасте 10–15 лет), выступающих в роли ролевых моделей через peer-to-peer-взаимодействие» [4]. Семинары охватывают ключевые темы: нейробиологию буллинга, ненасильственное общение, разрешение конфликтов и кибербуллинг [4].

Другой успешный пример – итальянская программа NO TRAP, «активно применяемая в 64 школах Тосканы» и показавшая «положительные признаки

участия и эффективности» [3]. Экспериментальное исследование, проведённое в школах, использующих программу, «продемонстрировало значительное снижение явлений буллинга, виктимизации, кибербуллинга и кибервиктимизации, а также интернализованных симптомов, которые остались неизменными в контрольной группе» [3]. Примечательно, что «снижение подтвердилось даже через 6 месяцев и вторым независимым исследованием» [3]. Одним из наиболее эффективных факторов программы NO TRAP является «активное участие детей, достигаемое с помощью методологий peer education, которые расширяют возможности учащихся как в обучении, так и в учёбе, стимулируя их обобщать результаты и воспроизводить их в долгосрочной перспективе» [3].

Значительный интерес представляет итальянский проект «Michele parla come me», реализуемый при поддержке Министерства юстиции Италии. Это экспериментальная peer-to-peer-образовательная модель профилактики буллинга, кибербуллинга и преступлений в сети. Как отмечается в отчёте проекта, «сравнение между молодыми людьми, обученными по теме буллинга, кибербуллинга и жертв, и учащимися школ, выявило большую вовлечённость и ответственность со стороны молодёжи» [5]. Данный тип вмешательства «может считаться одной из сильных сторон проекта» [5].

В российской образовательной практике модель «равный – равному» также находит широкое применение. Технология «равный – равному», как отмечается в отечественных исследованиях, «уже прочно вошла в арсенал университетских программ профилактики» и активно применяется в российских школах. Одной из ярких форм реализации является проект «Театр дружбы», в рамках которого «используется подход «равный – равному», где актёрами являются сами ребята, повествующие историю другим обучающимся, таким же, как они» [7]. Социальный театр позволяет «наблюдая со стороны, сопоставить действия героев истории, где-то узнать себя в герое, примерить различные роли, увидеть последствия социально-неодобряемого поведения на чужом опыте и оценить своё поведение, задуматься об ответственности за те или иные поступки» [7]. В школах также реализуются программы «Театр дружбы» в рамках профилактики буллинга, где

участие в театрализованной постановке «позволяет подросткам приобрести знания для понимания явления буллинга, своевременно его распознать» [7].

Другой российской практикой является проект «Школа примирения: равный – равному», реализуемый в ряде столичных организаций образования. Программа «обучает подростков управлять эмоциями, корректировать агрессивное поведение, формировать позитивные межличностные отношения» [6][8]. Исследование, проведённое с участием 98 учащихся трёх школ, выявило эффективность программы в профилактике различных форм остракизма [6].

Peer-to-peer-подход также реализуется через школьную медиацию – практику, при которой обученные учащиеся-медиаторы помогают сверстникам разрешать конфликты. В программах медиации «основная задача – организация в школах и колледжах волонтерской службы примирения и профилактика конфликтных ситуаций по технологии «равный – равному» [1]. Как отмечают А.Н. Тесленко и К.Н. Ажатова, «деятельность школьных служб примирения является одним из эффективных способов профилактики буллинга, способствующего отработке навыков выхода из конфликтных ситуаций мирными средствами» [9].

Несмотря на значительный потенциал модели «равный – равному», её внедрение сопряжено с рядом педагогических условий и ограничений. Ключевым условием эффективности является качественный отбор и подготовка peer-educators. Как отмечается в анализе программы NO TRAP, «эффективность программы может зависеть от «отбора» peer-educators» [3]. Важно верифицировать, могут ли добровольные peer-educators, номинированные одноклассниками, и любые другие учащиеся школы «обладать одинаковой способностью реализовывать проект peer-обучения, получая положительные результаты в плане снижения буллинга и кибербуллинга» [3]. Исследователи подчёркивают, что «риск заключается в том, что чем более мотивированы, стимулированы и осведомлены peer-educators, тем больше они могут разделять позитивный подход и выступать мобилизирующим фактором для себя и своих сверстников, тем выше может быть эффективность программы» [3].

В исследовании, опубликованном в *Journal of Youth and Adolescence*, отмечается потенциальный риск нормативных интервенций. «Учителям необходимо осознавать, что такие нормативные вмешательства могут дать обратный эффект среди учащихся в дружеских группах с негативными нормами» [2]. Однако именно этот риск открывает перспективное направление: «целенаправленные интервенции в дружеских группах с негативными нормами могут быть целесообразны, поскольку позитивные изменения в этих группах могут оказать более широкое влияние на социальную среду школы» [2].

Таким образом, модель «равный – равному» представляет собой инновационный и высокоэффективный подход к профилактике буллинга в образовательной среде. Её ключевые преимущества обусловлены психологическими особенностями подросткового возраста: высокая идентификация со сверстниками, доверие к информации от равных и значимость групповых норм. Эмпирические исследования, в том числе российские (проекты «Школа примирения: равный – равному», «Театр дружбы»), подтверждают эффективность peer-to-peer-интервенций в снижении буллинга, виктимизации и кибербуллинга, а также в развитии защитного поведения и эмпатии.

Разнообразие форм реализации модели – от программ обучения равных и медиации до социального театра – позволяет адаптировать подход к условиям конкретной образовательной организации. Вместе с тем эффективность peer-to-peer-модели требует системного подхода: качественного отбора и подготовки peer-educators, интеграции в общешкольные программы профилактики, поддержки со стороны администрации и педагогов, а также учёта контекстуальных факторов.

Список литературы

1. How peer support is conceptualised and implemented to reduce bullying in 10 European countries / N. O'Brien, A. Doyle, T. Danuza [et al.] // *Pastoral Care in Education*. – 2025. – DOI: 10.1080/02643944.2025.2560887.
2. Differential Effects of Friendship and School Norms on Adolescents' Defending in Cyberbullying Situations: A Randomized School-Based Experiment /

S. Richters, M. Shani, L. Geyer, M.H.W. van Zalk // Journal of Youth and Adolescence. – 2025. – Vol. 54, No. 7. – P. 1677–1692. – DOI: 10.1007/s10964-025-02202-y. EDN NZINHG

3. NO TRAP Program Report // SAFER Erasmus+ Project. – 2022.

4. BRAVE: Bullying Resistance and Awareness for Valuable Empowerment // Being Initiative / Grand Challenges Canada. – 2026.

5. Ministero della giustizia. Prevenzione del bullismo e del cyberbullismo – «Michele parla come me»: Un modello educativo peer to peer sperimentale, per la prevenzione del bullismo, del cyberbullismo, dei reati in rete e per l'emersione delle vittime (2025/2026).

6. Превенция школьного остракизма в системе психолого-педагогического сопровождения учащейся молодежи // SCINETWORK. – 2025.

7. Театр дружбы // МБОУ «Ново-Ленинская СОШ». – 2024.

8. Тесленко А.Н. Школа примирения: равный – равному: методическое пособие / А.Н. Тесленко. – Кокшетау: Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, 2023. – 102 с.

9. Тесленко А.Н. Профилактика буллинга средствами школьной медиации / А.Н. Тесленко, К.Н. Ажатова // Наука и реальность. – 2025. – № 3 (23). – С. 33–38. EDN HNEWZF

10. Лактионова Е.Б. Самоотношение и антисоциальная креативность подростков, имеющих разные ролевые позиции в структуре буллинга / Е.Б. Лактионова, Е.Н. Ундуск // Научно-педагогическое обозрение. – 2025. – Вып. 2 (60). – С. 138–149. – DOI: 10.23951/2307-6127-2025-2-138-149. EDN QWGDTU

11. Новикова М.А. Связь буллинга и социально-эмоциональных навыков учащихся: адаптация опросника социально-эмоциональных навыков (SECQ – Social Emotional Competence Questionnaire) на русскоязычной выборке / М.А. Новикова, Д.А. Матанцева // Новые психологические исследования. – 2025. – DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_11. EDN LJAHLF